

БЕССМЕРТИЕ ПЕВЦА РЕВОЛЮЦИИ

Н. ТИХОНОВ: ЕГО СТИХИ—В НАШЕЙ ЖИЗНИ, ТРУДЕ, БОРЬБЕ

В эти дни стало по-особенному ясно, что слова Маяковского — «как живой с живыми говоря» — не просто поэтическая метафора. Его присутствие всеми ощущалось в огромном переполненном зале Большого театра, где 19 июля состоялся юбилейный вечер, посвященный 70-летию великого советского поэта.

От имени Всесоюзного юбилейного комитета, Союза писателей СССР, Министерства культуры СССР, Академии наук СССР вечер открыл Н. С. Тихонов.

После его речи выступили поэты И. Абашидзе, П. Бровка, Э. Межелайтис, М. Миршакар, Д. Павлычко, А. Сурков.

А затем «заговорил» сам Маяковский. В исполнении лучших мастеров художественного слова, певцов, артистов Московского театра сатиры и Новосибирского театра оперы и балета москвичи услышали его произведения.

ВЛАДИМИР Маяковский... Это имя давно стало нашей национальной гордостью, нашим народным достоянием. Оно известно и любимо всюду — от маленького зеленого селения Багдади, родины поэта, до самых дальних окраин Советского Союза и далеко за его пределами.

Полвека назад прозвучали первые неожиданные строки молодого поэта на удивление пораженных современников. Ушли в историю героические годы Октября, когда стихи Маяковского были поэтической летописью совершавшегося в жизни народов нашей Родины огромного переворота, небывалых перемен. Прошли еще десятилетия. Великая Отечественная война, годы послевоенного строительства, новый подъем нашего хозяйства и культуры. Ни огромные события, ни время, ни смена поколений, ни смена вкусов не обесценили, не убавили силы огненных строк Маяковского, их значения в жизни нашего социалистического общества. Он был и есть передовой глашатай нового, дающего миру новое слово, «слово» — полководец человеческой силы». Он никогда не покидал наших рядов.

Маяковский черпал силу своего поэтического слова, как и его предшественники, великие представители великой русской поэзии, из одного неиссякаемого источника — из прозрачных, чудодейственных, светлых глубин русского языка. На этой живительной основе рос и креп его выдающийся поэтический талант, развивалось небывалое его многообразие. Маяковский победоносно продолжил в новых формах свободные традиции русской переводной поэзии. Следы глубокого отношения к искусству мастеров старых поколений можно обнаружить в самом творчестве Маяковского — в навеянных ими образах, в перекличке настроений, в интонации, в отдельных решениях стиховой темы. Особо среди поэтов выделил он Пушкина, считал его первым из первых, посвятил ему замечательные стихи.

Владимир Маяковский своим многолетним поэтическим трудом возвел русский стих на новую ослепительную высоту, неизмеримо расширил поэтическое хозяйство, открыл новые широкие пути для дальнейшего развития русской советской поэзии.

Жизнь поэта и его творчество так естественно слились с жизнью страны, что биография его растворилась в его поэтических де-

лах, политическая позиция стала личным делом, а личная лирика смело породнилась с так называемым гражданским стихом.

По силе своего поэтического новаторства, по его поэтическим открытиям Маяковский не имеет равного.

Он предельно насытил свой стих революционным содержанием, неслыханно обновил поэтический язык и образность.

Его дух изобретательства и новаторства был порожден волей бунтаря, с самой юности восставшего против мрачных законов старого мира, которые он не хотел признавать, не хотел жить по ним. В лицо угнетателям бросил он вынутый из самого сердца крик: долой! Он восславил будущего, свободного человека, творца, победителя царства тьмы.

Люди
любимые, нелюбимые,
знакомые, незнакомые,
широким шествием
излейте в двери те.
И он, свободный,
ору о ком я,
Человек —
придет он, верьте мне,
верьте!

Совершенно естественно, что, когда пришел Великий Октябрь, Маяковский воскликнул радостно, от всей души: моя революция! И с того дня до последнего часа своей жизни он мог сказать о всем им написанном:

...это
сердце с правдой вдвоем.
Это было с бойцами
или страной,
или в сердце было
в моем...

Прорывая поэтическим трудом «грому лет», запечатлевая неповторимые годы гражданской войны, народных бедствий, славы победу пролетариата, начало создания небывалого государства трудящихся, Маяковский видел далеко вперед, он зорко глядел в то блистающее будущее, куда вела народы нашей Родины великая ленинская партия строителей коммунизма.

И. АБАШИДЗЕ:

Мы, грузины, считаем Маяковского своим поэтом, так же как и все другие народы-братья. Он наш, советский поэт.

Мы горды тем, что нашей Грузии Маяковский посвятил искренние и прочувствованные слова любви.

В стихах Маяковского всегда ощущим горячий жар южного солнца.

П. БРОВКА:

Приходя к человеку в годы детства, Маяковский сопровождает его всю жизнь. Всюду слышен его могучий голос.

«Сто томов» его партийных книжек, тысячи его стихотворных строк — это искры, которые зажигают сердца миллионов любовью к Родине, преданностью коммунизму.

Маяковский ведет за собой большой отряд поэтов мира. Я счастлив, что в этом отряде идут и поэты Советской Белоруссии.

Поэтом не быть мне бы,
если б
не это пел —
в звездах пятиконечных небо
безмерного свода РПР.

Открывая книги великого мастера, мы входим в мир его всеобъемлющего творчества. Со школьной парты советскому человеку известны стихи Владимира Маяковского. Они сопровождают его в жизни, в труде, на отдыхе, в походных дорогах, в боях за Родину.

Танкисты — читатели Маяковского принесли его строки на своем танке, носившем имя поэта, в главное фашистское логово и написали их на стене еще дымившегося рейхстага.

Стихи Маяковского живут повсеместно в руках у людей всех поколений, кочуют в молодежных бригадах, строящих новые города или дороги в тайге и в пустыне, или осваивающих целину, или воздвигающих новые здания Москвы.

Стихи плывут на кораблях, и в небесных глубинах, и под водой, под звездами севера и на горячем юге, у полярников и у пограничников, у геологов и физиков.

Одним из первых он передал могучий образ основателя Советского государства во всемирно известной поэме «Владимир Ильич Ленин». Огромный размах этой поэмы, вместившей лирико-романтический пафос, широту исторических событий и характеристик, прошлое и коммунистическое будущее.

Маяковский справился с труднейшей задачей, потому что весь свой талант посвятил этой ответственной работе, все сердце и душу вложил в поэму.

Народ, партия, Ленин явились и в другой поэме — «Хорошо!», написанной к десятилетней годовщине Великого Октября. Здесь поэт с новой силой говорит о времени и о себе. В этой поэме мы слышим голос высокого трибуна, простой рассказ свидетеля событий, поэта, поющего свою республику, — жизнерадостного, уверенного, идущего в будущее.

Вступление к поэме «Во весь

голос» свидетельствовало о полном расцвете его поэтического таланта. Это образец социалистической лирики, стиха, достигшего наибольшей изобразительной мощи, лирической ораторской речи, с предельной искренностью передающей самое главное — мысли о месте поэта в жизни, о партийности писателя, о борьбе за будущее, о народе и о партии.

Мастер высокого искусства, опередивший время, Маяковский имеет такие черты характера, которые свойственны ему как гражданину Вселенной — человеку будущего. Он борется со всем, что мешает идти в будущее, — с житейскими правами мешанства, с измучением чувств, с тяжестью быта, тяготеющего над жизнью.

Маяковский пишет, что «любовь это жизнь, это главное. От нее разворачиваются и стихи, и дела, и все... Любовь это сердце всего. Если оно прекратит работу, все остальное отмирает, делается лишним, ненужным. Но если сердце работает, оно не может не проявляться во всем...»

Это сердце неутомимо бьется в стихах Маяковского, которые действительно живут, как завод, вырабатывающий счастье.

Все, что создано Маяковским, полно большой нравственной силы и чистоты чувств. В нем говорил и действовал законченный характер коммуниста — борца за лучшее в человеке, за лучшее в жизни.

И он не боялся, что его упрекут за такую прямолинейность, за такую строгость требований. Как бы в предвидении будущего, которое ныне закреплено в Программе партии, он громко провозглашает навстречу людям этого будущего:

Я подыму,
как большевистский партбилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.

Все созданное Маяковским свидетельствует об удивительном таланте, сочетавшем смелость народного поэта, живописца слова и глубокую проникновенность государственного деятеля, имеющего свой широкий взгляд на происходящее в мире.

Д. ПАВЛЫЧКО:

Маяковский принадлежит всем народам мира. Но каждая нация, и особенно социалистические нации, считают его своим, ибо идеалы, за которые он боролся, — это общие идеалы трудового народа.

А. СУРКОВ:

В 1946 г. в Ширазе мы пошли поклониться голове перед мавзолеем Хафиза. Там, у гробницы, лежит огромный том его газелей. Тысячи паломников из всех стран Востока открывают этот том и словно из глубины веков слушают голос судьбы, находят отклик своим сокровенным мечтам и чувствам.

Вот так сегодня миллионы тянутся к собранию сочинений Маяковского. И, как в необыкновенной по своей объемности и глубине энциклопедии, получают ответы на те вопросы, которые ставит сегодняшняя жизнь.

Михаил Иванович Калинин, человек строгих суждений, не склонный преувеличивать, однажды сказал: мне кажется, великодушным образом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений, так что будущие историки наверняка скажут, что его произведения принадлежали великой эпохе ломки человеческих отношений.

Это действительно так! Современный читатель, раскрывая Маяковского, находит в его стихах горячую любовь к родной стране, острое чувство классовой гордости, высокую партийность и глубокий патриотизм.

Трудно найти большое событие тех времен, которое не нашло бы отражения в поэтической работе Маяковского, который в полной мере мог называть себя агитатором горланом-главарем!

Как не хватало его нам в сражениях Великой Отечественной войны, но стихи его были на переднем крае и честно сражались за Родину!

Как не хватало его в дни нашего народного величайшего праздника — полетов наших прославленных героев в бездны космоса, на небывалых советских космических кораблях. Живи сейчас автор поэмы «Летающий пролетарий», он бы нашел в своем богатом арсенале стиха краски и образы, достойные небесных братьев и их прекрасной сестры.

Мы сегодня снова говорим об ответственности поэта и писателя перед партией, перед народом. Суровая необходимость эта диктуется нам самой жизнью. Если у поэта или писателя, тем более молодого, нет ясного нашего мировоззрения, то что же он защищает, против чего он борется, куда он идет, какими идеями вооружен, кто его враг, кто друг?

Идеологи империализма нашептывают свое, ища неустойчивых, легковверных людей. К такого рода неустойчивым людям обращены сказанные недавно слова Никиты Сергеевича Хрущева: «если у вас есть революционный дух, есть пафос борьбы за счастье народа, есть искра ненависти к врагам и вера в свой народ, в его силы, становитесь под великое знамя марксизма-ленинизма. А ненависть к классовым врагам нужна, так как нельзя стать хорошим борцом за свой народ, за коммунизм, если не умеешь ненавидеть врагов».

Для Маяковского, сказавшего в свое время: надо разбить вдребезги сказку об аполитичном искусстве, было только естественно написать в своих американских стихах:

если глаз твой врага не видит,
пыл твой выпилил нэп и торг,
если ты отвык ненавидеть, —
приезжай сюда,
в Нью-Йорк.

Маяковский не был командирован в Америку. Он открывал ее, действительно, как поэт — для себя. Но он был Маяковским, человеком Страны Советов, государственным деятелем, поэтом,

(Окончание на 2-й стр.)

Б Е С С М Е Р Т И Е ПЕВЦА РЕВОЛЮЦИИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ответственным перед временем, партией и народом.

Он смотрел на все неподкупными и неослепленными блеском чужого заморского богатства глазами. Он смотрел глазами воинствующего большевика, для которого дело трудящихся всего мира — его дело. Кончая свою книгу о поездке, оглядываясь на виденное, ставя итог впечатлениям, он написал: «Может статься, что Соединенные Штаты сообразят стать последними вооруженными защитниками безнадежного буржуазного дела, — тогда история сможет написать хороший, типа Уэллса, роман «Борьба двух светов».

Маяковский перед лицом старого мира, врага всего передового человечества, чувствовал себя собранным, всегда готовым к схватке. Его высокое классовое сознание давало ему право называть себя за рубежом полпредом советского стиха.

Полпред защищает интересы своей страны. Маяковский защищал сильным, доходчивым стихом интересы всего трудящегося человечества, будучи гражданином Советской страны, и считал себя обязанным принимать прямое участие в мировом поединке двух лагерей.

Пример Маяковского может послужить доброй наукой всем молодым поэтам.

Маяковский при всем богатстве своего стихового хозяйства, естественно, не мог исчерпать все возможности дальнейшего развития русской поэзии, которая, как и наш язык, постоянно обновляется и обновляет стих. Но как широко и благотворно влияние творчества Маяковского на русских поэтов и поэтов братских республик!

Все они по-своему ощутили дуновение нового в революционных стихах и поэмах Маяковского.

То, что сказал Сamed Вургун, хорошо выражает самое главное. Он видел это влияние не во внешнем подражательстве Маяковскому, не в механическом перенесении поэтики его стиха на национальную почву. Поэтика Маяковского, введенные им в поэтический обиход новые средства художественной изобразительности помогли нам, говорит Сamed Вургун, в создании новой азербайджанской поэзии... мы старались найти и выработать новую форму,

поэтического общения с широкими народными массами.

Микола Бажан от имени украинских поэтов писал: пусть не располагаем мы своих строк «лестницей Маяковского», но мы по этой лестнице взошли к тому чувствованию слова, языка, лексикона, образа, эпитетов, а прежде всего — к тому строю чувств и страстей, которыми горел Маяковский и которые не угаснут в советской поэзии.

Георгий Леонидзе так говорит о смелости создания поэтических образов Маяковским: «То изумительное сочетание, показавшее большую человечности Ленина с освещением его грандиозной всемирно-исторической деятельности, которое достигнуто в поэме Маяковского, всегда будет путеводным маяком для писателей, вступающих на этот самый ответственный и самый вдохновляющий участок великой дороги искусства».

Мировое значение творчества Маяковского неоспоримо. Его имя известно и любимо и в странах народной демократии, и в странах, только что сбросивших гнет колониализма, не говоря о старых землях Азии и Европы. Его знают и в Америке, и в Австралии.

Маяковский с присущей ему государственной серьезностью говорил о писателях Запада: «Первые для нас, — это рабочие писатели... всех стран, связь которых с нами — это связь разных отрядов одной и той же армии — атакующей старье, разные отряды одного революционного рабочего человечества».

Певец передового борющегося человечества, признанный вождем революционных поэтов мира, Владимир Маяковский, чье творчество освещает путь народов в их великой борьбе за свободу, путь к коммунизму, вложил в свои стихи все свое сердце, всю свою любовь к жизни.

Он мечтал о таком дне:

Чтоб вся
на первый крик:
— Товарищ! —
оборачивалась земля.
Чтоб жить
не в жертву дома дырам.
Чтоб мог
в родне
отныне
стать

отец
по крайней мере миром,
землей по крайней мере — мать.

И мы вместе с ним верим —
такой день наступит!